

Вещание прекратилось, и шипение динамиков затихло в злобещей тишине. Среди груд ржавого автохлама в глухой темноте никто не проронил ни слова. Сообщение об убийстве заложника разнеслось по всему испытательному полигону. Что ж, теперь команда «Сотрясающие небеса и землю» действительно оправдывает свое название и наделает шуму.

Бай Чжу подошел ближе к Му Шисаню. Чжан Цици тем временем молча повернулся к сырой стене и ушел в себя с самым угрюмым выражением лица. Почуввав неладное, Младший брат Чжан мгновенно бросил своего темнокожего приятеля из Южной Африки и с воплями бросился к старшему.

— Шисюн! Что с тобой, шисюн? Не пугай меня! — завывал он, мертвой хваткой вцепившись в штанину Чжан Цици и неистово ее тряс.

Настоящий Лю Цзяньго, сверкая в полумраке белками круглых глаз, принялся с любопытством рассматривать собравшихся.

— Ва-а! — восхищенно протянул он на ломаном китайском с чудовищным акцентом. — Сколько людей из Хуася! А вы правда умеете делать китайское кунг-фу?

Бай Чжу лишь молча возвел очи к небу.

«Полнейший бардак».

— Что за странное радио на стене? — спросил он, переведя взгляд на Му Шисаня — пожалуй, единственного человека здесь, кто сохранял хоть каплю здравого смысла.

Глаза юноши с прической «волчий хвост» хищно и ярко блеснули в полумраке, приковывая к себе взгляд. В его тихом голосе сквозило ленивое, расслабленное веселье:

— Это специальная система оповещения о нарушениях, которую администрация установила на полигоне. Если кто-то из абитуриентов нарушает правила, срабатывает духовный массив, и трансляция идет на всю территорию испытательного поля, чтобы остальным неповадно было. Правда, с момента открытия полигона этот репродуктор ни разу не подавал голоса. Я и сам слышу его впервые.

Бай Чжу мысленно покачал головой.

«Трансляция на весь полигон? Судя по времени, первые сутки испытания подходят к концу. И вместо того чтобы спасти заложника, мы умудрились схлопотать штраф в минус сто баллов. Мне-то всё равно — максимум задание Системы не закрою на сто процентов. А вот Бай Цзинье, который так трясется над результатами отбора, сейчас наверняка на грани взрыва».

Помяни черта, он и появится. Не успел Бай Чжу закончить мысль, как перед глазами вспыхнул

ослепительный свет. Вместе со вспышкой материализовалась фигура, и яростный крик эхом раскатился по подземной парковке:

— Твою мать! Какой debil это сделал?!

Чжан Цици не издал ни звука, лишь глубже забился в темный угол. Зато Младший брат Чжан не стерпел и вызывающе уставился на пришедшего:

— И чего ты орешь? Вечно эти ваши мечники ведут себя как неотесанное быдло!

Бай Чжу неодобрительно приподнял бровь.

Му Шисань тихо усмехнулся:

— Можно подумать, бросить своих союзников посреди пути и переметнуться к другим — это признак благородства и хорошего тона.

Чжан Сяо окончательно вышел из себя и взвизгнул на всю парковку:

— Ты больной?! Я вообще к тебе обращался?!

Бай Цзинье заорал еще громче, перекрывая его визг:

— Сам ты придурок! Какого хрена ты прессуешь моего напарника?!

— Да ты сам только что крыл его трехэтажным матом!

— Мне пар спустить нельзя, что ли?! Был бы ты на моем месте и просрал сто очков, я бы на тебя посмотрел!

— Ха-ха, обломись! — Чжан Сяо издевательски показал ему язык. — У меня даже нет этих несчастных ста очков, так что вычитать не из чего!

— Ну ты и дегенерат! — взорвался Бай Цзинье.

— А ты — хамло неотёсанное!

Лю Цзяньго метался между ними, пытаясь разнять:

— Ребята, не надо ругаться, мир — это капуста... то есть богатство...

Но из-за темной кожи он буквально растворялся в полумраке заброшенной стоянки, так что на его миротворческие призывы никто не обратил ни малейшего внимания.

Парковка оглашалась бесконечным потоком взаимных оскорблений. Бай Чжу, устав от этого балагана, демонстративно отвернулся. Вдруг на его плечи легли теплые ладони и тут же мягко скользнули назад. Му Шисань слегка наклонился к его уху:

— Брат, не переживай. Скоро их кое-кто заткнет.

Бам!

Из темноты со свистом вылетела огромная черная коса. Ее острое лезвие с грохотом вонзилось в бетонный пол, выбив фонтан каменной крошки. Спорщики мгновенно захлопнули рты. Длинная рукоять косы все еще мелко вибрировала, а на ее обухе уверенно стояли изящные туфельки на шпильке. Опоздавшая Сюй Ю, бесцеремонно зажав под мышкой полуживого Хо Мина, окинула присутствующих ледяным взглядом:

— Развопились тут! А ну заткнулись все живо!

Чжан Сяо тут же вжал голову в плечи, прикинувшись тихой ветошью.

— Ты как сюда попала? — недовольно буркнул Бай Цзинье.

— Это я ее привел, — раздался спокойный голос из темноты.

На свет вышел Эйкер — самый молодой рыцарь Рыцарского ордена ангелов Северной Европы. От него веяло непоколебимой праведностью, а вокруг его фигуры струилось мягкое золотистое свечение. Его сапфирово-синие глаза оставались абсолютно спокойными, когда он обратился к Сюй Ю:

— Уважаемая леди, прошу вас, отпустите моего товарища по команде. Я полностью оплачу стоимость вашего испорченного платья.

Святая дева Мяоцзяна без лишних слов разжала пальцы. Хо Мин мешком рухнул на бетон, заходясь в хриплом кашле. Его дорогая брендовая одежда превратилась в жалкие лохмотья.

Эйкер неловко кашлянул:

— Простите, а можно оформить рассрочку? Мне сейчас критически нужны свободные средства

для закупки материалов.

Сюй Ю одарила его каменным взглядом, после чего медленно опустила глаза на Хо Мина. Тот, почувствовав, как затылок сверлит убийственное намерение, поспешно зажал рану рукой и пополз прочь с максимальной скоростью.

— И еще кое-что, — Эйкер наконец повернулся к старшему молодому господину Бай. — До сих пор ты остаешься самым грозным противником, которого я встречал на этом испытании.

Не дав старшему молодому господину Бай самодовольно сощуриться от гордости, рыцарь невозмутимо продолжил:

— Поэтому я хотел бы услышать твои объяснения: какого черта наш заложник мертв?

Бай Цзинье подавился воздухом.

— Это моя вина, — выдавил Чжан Цици, наконец оторвавшись от созерцания стены. — Я найду способ загладить это.

Лю Цзяньго понимающе улыбнулся, сверкая белоснежными зубами:

— Вот это правильно! Главное — жить дружно и не нарушать... в смысле, худой мир лучше доброй ссоры!

— Дружно?! Пошел ты со своей дружбой! — окончательно сорвался Бай Цзинье. — Мы вообще-то соперники! И штраф в сто баллов выписали НАМ! Какую, к черту, ответственность ты собрался нести?!

Бай Чжу молча вздохнул.

«Стоит признать, система случайного распределения Университета Сяньлянь работает на редкость мудро. Слишком сильным командам жизненно необходим балласт в виде парочки идиотов для равновесия, иначе остальные участники вылетели бы в первый же день».

Хо Мин осторожно высунулся из-за спины Эйкера:

— А кто еще должен отвечать? Мы первыми обнаружили этого заложника!

— Вы его даже до безопасной зоны не дотащили, сопляки! — припечатала Сюй Ю, ткнув в него пальцем. — С какого перепугу он вообще считается вашим?!

— Безопасная зона? — переспросил Бай Чжу.

— Совсем забыл предупредить тебя, брат, — негромко пояснил Му Шисань. — На территории полигона скрыто специальное безопасное место. Спасение заложника засчитывается только в том случае, если доставить его туда живым и невредимым.

«Значит, мало просто отыскать цель. Нужно еще транспортировать ее через весь полигон, кишущий опасностями. Это в разы усложняет задачу. А что, если заложник окажется неженкой и решит покончить с собой по дороге от страха?»

На весь полигон выделили всего десятерых заложников, так что потеря даже одного из них была весьма ощутимым ударом по очкам. Обе стороны стояли насмерть, не желая уступить, и вскоре обстановка накалилась до предела.

Бай Чжу увлек Му Шисаня за собой в самый дальний угол парковки, подальше от бушующего урагана криков. Достав из системного хранилища горсть недоеденных семечек, он поделился с парнем, и они принялись неторопливо их лузгать, наблюдая за зрелищем.

Бай Чжу подпер рукой подбородок, о чем-то глубоко задумавшись.

— О чем размышляешь, брат? — Му Шисань в точности повторил его позу, забавно наклонив голову набок.

— Думаю о том, какая связь существует между этими заложниками и Лигой культиваторов, — ответил Бай Чжу.

Му Шисань мягко улыбнулся:

— Ты невероятно проницателен. Связь действительно есть, и очень прямая.

Бай Чжу повернул голову. В полумраке очертания лица юноши казались размытыми, что лишь разжигало воображение. Владелец дерзкого «волчьего хвоста» сидел совсем рядом. Даже не видя его лица отчетливо, Бай Чжу без труда мог представить выражение этих глубоких темных глаз. Стоило парню заговорить с ним, как в его взгляде неизменно проступала щемящая, бесконечная нежность — будто эта преданность кочевала с ним из жизни в жизнь, превратившись в непреложный инстинкт.

— Все заложники на этом полигоне — на самом деле стажеры из Лиги, — продолжил Му Шисань. — На время испытания им строжайшим образом запрещено использовать духовные техники и магию. Так что это проверка не только для нас, но и для них самих. Мы учимся терпению и защите слабых, а они — каково это, лишившись всякой силы, оказаться в шкуре обычного беззащитного человека. Настоящая обоюдная закалка.

— Неужели эту систему тоже разработал Шиси? — внезапно спросил Бай Чжу.

Му Шисань на секунду запнулся:

— С чего такие мысли?

— Просто догадка. Он ведь легендарная личность. Тот, кто сумел объединить Лигу и выстроить новый порядок, наверняка способен придумать столь изящный метод обучения.

— И да, и нет, — Му Шисань откинулся спиной на холодную стену и посмотрел вверх. — На самом деле вся заслуга принадлежит его соратникам. Что может сделать один человек, пусть даже самый сильный? Порядок — это плод общих усилий. Если уж быть честным, сам по себе он никогда не был хорошим лидером.

В сознании Бай Чжу мгновенно всплыл образ из прошлого: огромный пустой дом и старая фотография на стене, где тридцать шесть человек, обнявшись за плечи, счастливо смеялись в объектив. Дыхание Бай Чжу невольно замерло.

— Почему ты так считаешь?

— Тот, кто в одиночку бросается в бушующий хаос войны, объявляя войну всему миру, ведет за собой преданных братьев на верную гибель, а в итоге один выживает по нелепой случайности... разве такой человек заслуживает звания достойного вождя?

Бай Чжу долго молчал, переваривая услышанное, прежде чем негромко возразить:

— В твоих словах есть логика, но в то же время они лишены всякого смысла. Жизнь и смерть не поддаются рациональным законам. Разве можно мерить качество лидера тем, что само по себе иррационально?

Юноша завороченно уставился на серебряную серьгу-гвоздик в форме креста, тускло поблескивавшую в левом ухе Бай Чжу. Пряди его растрепанных волос соскользнули на плечо. Спустя мгновение он тихо рассмеялся:

— Наверное, я действительно сужу слишком предвзято. Ты гораздо мудрее меня, брат.

Бай Чжу почувствовал, как к кончикам его ушей приливает тепло. Этот парень ухитрялся вворачивать комплименты чуть ли не в каждую реплику. И пусть сам Бай Чжу давно привык искусно притворяться невинной овечкой и обзавелся поистине непробиваемой броней, перед этой неприкрытой лестью он пасовал. Хвали его кто угодно другой — он бы лишь снисходительно кивнул, принимая это как должное. Но почему-то именно от слов Му Шисаня внутри все переворачивалось.

Он поспешно отвернулся, пытаясь скрыть смущение, как вдруг уловил едва заметный шорох. Его взгляд мгновенно устремился к источнику звука. На покрытой плесенью влажной стене ржавый рупор старого репродуктора вновь затрещал и зашипел.

Помехи становились все громче. Дерущиеся и спорящие участники замерли на месте и синхронно задрали головы. В наступившей тишине раздался уже знакомый скрипучий голос:

[Внимание всем участникам испытания. Для обеспечения абсолютной справедливости отбора на полигон будет доставлен один дополнительный заложник.]

[Повторяю сообщение: для обеспечения справедливости отбора на полигон доставляется дополнительный заложник.]

[Запас человеческих ресурсов ограничен. Убедительная просьба больше никого не убивать.]

Бай Цзинье ошеломленно захлопал глазами:

— Чего?! У них тут еще и запасные имеются?!

Как только объявление смолкло, Чжан Цици и Сюй Ю со звериной слаженностью встали за спиной своего капитана. Хо Мин бесцеремонно схватил за шкуру отчаянно сопротивляющегося Чжан Сяо и оттащил его к Эйкеру. Лю Цзяньго, оценив обстановку, тоже поспешил примкнуть к своим. Веселый балаган мгновенно испарился, уступив место тяжелому, осязаемому напряжению.

Бай Цзинье и Эйкер замерли друг напротив друга. Их мощные ауры культиваторов ранга А столкнулись в невидимом противостоянии, стремительно заполняя пространство тяжелым давлением.

— Ну что, слышал? — вздернул подбородок Бай Цзинье.

Эйкер, уперев тяжелый крестообразный меч в растрескавшийся бетон, с величественным спокойствием кивнул:

— Разумеется.

— Этот заложник будет нашим. И очки за него тоже, — отрезал Бай Цзинье.

— Я намерен заявить то же самое, — ни на йоту не уступил блондин.

Бай Чжу лишь вздохнул про себя. Высыпав остатки семечек в ладонь Му Шисаню, он не торопясь поднялся и, отряхивая брюки от налипшей пыли, мягко вклинился в разговор:

— Извините, что прерываю вашу пафосную дуэль, но чисто гипотетически... Кроме этого запасного на полигоне находятся еще девять заложников. Обязательно устраивать смертоубийство именно из-за него?

Оба капитана на мгновение лишились дара речи.

— Да что ты понимаешь?! — взорвался Бай Цзинье. — Этот заложник — вопрос чести для нас, мечников! — Он тут же переключил свой гнев на Му Шисаня, по-прежнему лениво сидевшего в углу. — И ты! Твою дивизию, ладно в обычное время ты валяешь дурака, но сейчас-то можешь встать в строй для солидности?! У тебя вообще есть хоть капля командного духа?!

Му Шисань со вздохом сжал длинные пальцы, аккуратно пересыпал семечки в карман куртки и нехотя поднялся. Медленным шагом направляясь к своей команде, он обернулся к Бай Чжу и тепло улыбнулся:

— Спасибо за угощение, брат. Семечки действительно очень вкусные.

— Рад, что понравилось, — кивнул Бай Чжу.

«Еще бы не вкусные. Всего одно очко за пять килограммов — незаменимый товар для того, чтобы с комфортом наблюдать за чужими драками».

Бай Цзинье лишь недовольно нахмурился, но промолчал — сейчас перед ним стояла куда более важная цель. Эйкер перехватил рукоять меча обеими руками, и под его ногами закружился яростный вихрь чистой энергии.

— Раз уж компромисс невозможен, решим все прямо сейчас. Я давно хотел сойтись с тобой в честном бою.

— Против меня? — хищно оскалился Бай Цзинье. — Силенок-то хватит, блондинчик?

Напряжение достигло апогея. В следующую долю секунды оба противника крепче перехватили рукояти мечей и одновременно нанесли удар. Потоки острой, как бритва, духовной энергии с грохотом столкнулись, рассыпавшись веером ослепительных искр, похожих на праздничный фейерверк. Остальные члены команд тоже ринулись в бой. Ну, почти все.

Чжан Сяо лениво швырнул талисман на землю и демонстративно уселся на капот старой машины:

— Шисюн, я против тебя драться не буду, даже не проси.

За это он тут же схлопотал увесистый щелчок по лбу от Чжан Цици. Невозмутимый даос холодно процедил:

— Подними талисман. Живо.

Тем временем Хо Мин извлек из складок одежды ритуальный гонг. В разгар схватки с Сюй Ю он с грохотом ударил по нему. Из багажников и разбитых окон припаркованных рядом машин тут же поползли отвратительные проклятые сущности, окружая девушку. Сюй Ю, не растерявшись, ловко замахнулась зажатой в руке змеей и с размаху съездила ему по лицу, после чего заливисто свистнула. Из всех щелей и трещин в полумраке наружу хлынули полчища мелких змеек. Они молниеносно бросились на злых духов, свиваясь вокруг них живыми канатами и разрывая тварей на куски.

Лю Цзяньго вихрем подлетел к Му Шисаню, но внезапно затормозил в паре шагов.

— Я чувствовать, что ты слишком сильный, — честно признался он. — Слушай, друг, а ты не можешь научить меня китайскому кунг-фу?

Из восьми участников стычки четверо откровенно валяли дурака. Впрочем, дерущимся капитанам было не до них. Ослепительные вспышки мечей озаряли мрачные своды подземной парковки, а взрывная волна от ударов превращала ржавые автомобили в груды искореженного металла. Бай Чжу спокойно наблюдал за происходящим, прислонившись к стене. Эйкер определенно был самым опасным противником для Бай Цзинье. Вместо того чтобы затягивать противостояние до финала, имело смысл избавиться от конкурента прямо сейчас. И судя по яростному напору, молодой рыцарь придерживался того же мнения.

Силуэты сражающихся стремительно удалялись в глубь парковки. Бай Чжу прищурился. В этот момент прямо над его головой раздался едва различимый шорох. Снова объявление по радио?

Он поднял глаза и мгновенно застыл.

Что-то было не так.

<http://bllate.org/book/19968/2001380>